Казанские купцы и чайный рынок России

(конец XVIII-XIX в.)

Более пяти веков Казань играла роль торговой столицы Востока. Она славилась как крупный производитель кожи, мыла, свечей, сала и хлопчатобумажных тканей, находивших сбыт на внутреннем российском и внешнем, главным образом восточном, рынках. Казанцы неизменно занимали ключевые позиции на Нижегородской, Оренбургской, Кяхтинской, Ирбитской ярмарках. В свою очередь большое значение имели Бугульминская, Мензелинская и Лаишевская ярмарки.

Одним из важнейших рынков, где сумели закрепиться казанцы, был рынок китайский. К XVIII столетию относится формирование постоянных экономических связей с Китаем, основная торговля с которым шла через Сибирь. Вначале это был казенный караванный торг. Согласно трактату 1728 г., для ведения постоянной пограничной торговли выделили два пункта, близких к китайской границе, — на р. Кяхте в Верхнеудинском уезде Забайкальской области и на р. Аргунь при урочище Цурухай.

Наибольшее значение получила Кяхта, которая к концу XVIII в. стала центром меновой торговли России с Китаем. Кяхтинская ярмарка проходила осенью с тем, чтобы по зимним дорогам доставить товар по назначению. В Европейскую часть страны ездили по маршруту: Кяхта — Иркутск (здесь работала таможня) — Томск — Тюмень — Казань — Москва.

Из Китая экспортировались чай, сахар-леденец, свежие плоды, рис, табак «шар», хлопчатая бумага, шелк-сырец, бумажные и шелковые ткани, фаянсовая и фарфоровая посуда, шитое платье, веера, картины. Однако среди всех товаров на первое место выходит чай. В обмен российские купцы предлагали пушнину, сукно, хлопчатобумажные ткани, выделанную кожу (особенно ценилась кожа мелкого рогатого скота), сайгачьи рога, листовое железо, металлическую посуду, писчую бумагу, зеркала, мишуру[1].

EV_1_08.indb 218 13.05.2008 12:20:48

Несмотря на обоюдные выгоды, торговля на Кяхте несколько раз прерывалась «от несогласия нашего с китайцами». В 1762 г. ликвидировали государственную монополию, стесняющую российско-китайскую торговлю; с 1792 г. она налаживается окончательно и становится доступной для всех «желающих заняться коммерцией»[2].

С 1792 г. торговлю с Китаем по распоряжению властей поставили под контроль так называемых компаньонов. Их главная задача состояла в ежегодном установлении единых для всех купцов из России цен и контроле за их соблюдением. И сразу же среди торговых людей, собиравшихся на Кяхте, верх взяли «компании из купцов... архангельских, вологодских, тульских, тобольских, иркутских, казанских и московских»[3]. Именно их представители, по одному от каждой «компании», регулировали цены на кяхтинском, а значит и на общероссийском, чайном рынке. Общих капиталов компании не имели, объединялись по принципу землячества, торгуя сходными товарами. Кяхтинские компании действовали до 1800 г., когда правительство взяло на себя выработку «правил для мена» и учредило в городе таможню. Положение о чайной торговле подтвердило ее меновой характер, сохранило запрет на кредит, не допускало в Кяхту иностранных купцов. С 1807 г. право пограничной и портовой торговли присваивалось лишь купцам первой гильдии[4].

К середине XIX в. Китай становится главным партнером России на Востоке, поглощая 60 % экспорта и давая 43,8 % импорта по всей «азиатской торговле». В Китай шло 53 % от общероссийского вывоза козловой кожи, сафьяна и юфти[5]. Поэтому понятно стремление казанских купцов закрепиться на кяхтинском рынке. Большинство предприятий Казани работало с учетом спроса на кожи и ткани на китайском рынке. Развивавшаяся в Кяхте под покровительством правительства меновая торговля на определенном этапе являлась своеобразным стимулом к расширению тех отраслей промышленности, продукция которых пользовалась повышенным спросом на ярмарке. С одной стороны, она способствовала развитию производства, с другой — делала предпринимателей заложниками российско-китайской торговли.

В начале 1790-х гг. по описи Шестигласной думы в Казани без пригородов было зарегистрировано 39 кожевенных и козловых предприятий, из них 20 находилось в собственности татар[6]. В начале XIX в. на 52 козловых заводах города обрабатывалось в год до 370 тыс. шкур на более чем 1 млн. 100 тыс. руб.[7] К этому времени крупнейшими местными производителями кож, значительная часть которых отправлялась на китайский рынок, были Л. Ф. Крупеников, братья Котеловы и купцы Юнусовы, Апанаевы, Якуповы, Арсаевы. Об объеме торга можно судить по следующим данным: в 1811 г. татарский купец Ю. Б. Китаев привез в Кяхту «для промену на китайские товары» козловых кож на сумму более 80 тыс. руб., а Л. Ф. Крупеников с 1812 по 1840 г. сумел увеличить вывоз этого изделия почти в четыре раза (с 17 800 до 70 202 штук), доведя закупку чая до суммы в 2 млн. руб.[8]

Первым фабрикантом Казани, приступившим к выпуску ткани китайки в 1813 г., стал А. И. Шогин. Китайка казанской выработки появилась на ярмарках страны в 1823 г. и быстро завоевала популярность на российском и китайском рынках. В 1830-е гг. в городе действовало 13 китаечных фабрик[9]. К 1840-м гг. число российских купцов, занятых в кяхтинской торговле, возросло с 38 до 90.

Если по сумме оборотов всех предприятий среди 19 городов казанцы занимали шестое место, то по сумме оборота на одно предприятие стояли на тринадцатом[10]. Это говорит о том, что Казань представляла большее число чаеторговцев по сравнению с некоторыми другими городами, хотя и не такими крупными, как, скажем, Москва. Они входили в группу российских монополистов чайной торговли, кото-

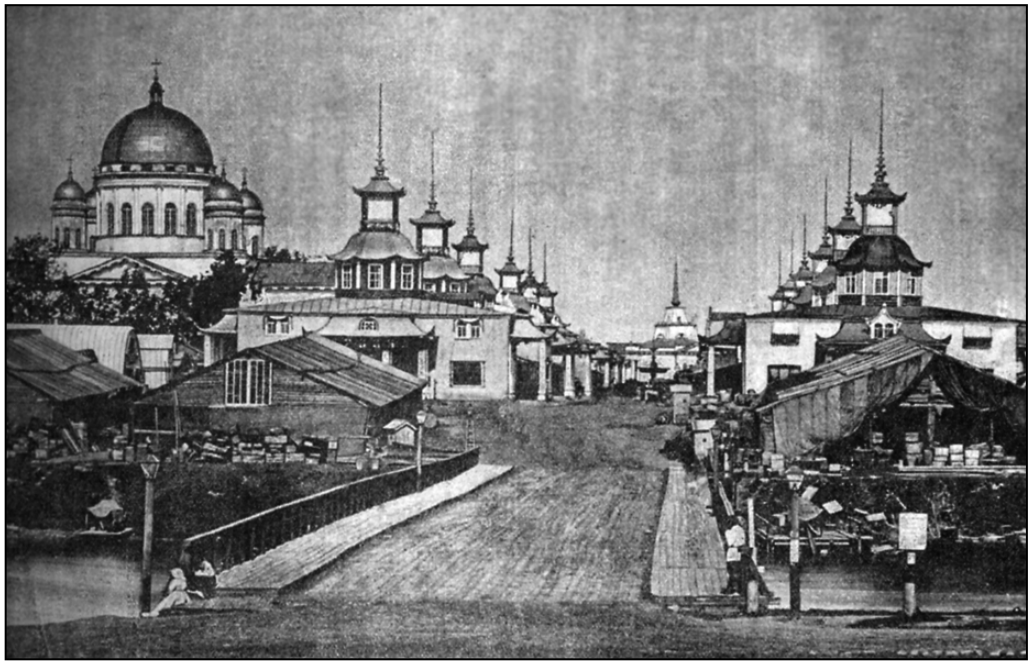
EV_1_08.indb 219 13.05.2008 12:20:48

рые, ведя переговоры с китайскими партнерами, добивались выгодных условий «промена», устанавливали цены на чайном рынке России, стремились ограничить круг лиц, допускаемых к торговле чаем. К этому времени чай в коммерческой деятельности казанских купцов вышел на второе место после торговли хлебом.

При провозе товара на Кяхтинскую ярмарку и вывозе его на иркутской таможне купцы брали обязательство уплачивать пошлину, причем разрешалось вносить деньги после реализации товара. Страхуясь от возможного разорения торговца, власти требовали поручительства имуществом от других купцов. Например, в 1820 г. купец первой гильдии Г. М. Юнусов за вывезенные «на промен» на Кяхтинскую ярмарку товары должен был уплатить пошлину в 200 тыс. руб., и за него поручились своим имуществом ратушские купцы первой гильдии М. Апанаев, Б. Аитов, Г. Суеров и магистратский Л. Ф. Крупеников, так же торговавшие на Кяхте. В 1826 г. с того же Г. М. Юнусова получили пошлин в сумме 100 тыс. руб., за него внесли «залоги» Л. Ф. Крупеников, П. И. Котелов, М. М. Якупов и Ю. А. Арсаев. Сам Г. М. Юнусов в тот год выступил поручителем М. М. Якупова[11].

В конце 1850-х гг. в Казань ввозилось чая на сумму 1 млн. 980 тыс. руб. серебром, а вывозилось на сумму 1 млн. 800 тыс. руб. К этому времени число торговцев чаем в Казани значительно возросло. К ним относились кожевенные и мануфактурные заводчики М. С. Верин, М. М. Азимов, В. Ф. Подошевников, М. М. Усманов, С. И. Пчелин, Утямышевы, Аитовы, Юнусовы, Азметьевы, Крупениковы, временные казанские купцы братья Шайкины, Апанаевы, Котеловы, Цыблов. С середины 1850-х гг. С. Е. Александрову принадлежала российская монополия на торговлю кирпичным чаем, который высоко ценился жителями Казанской, Астраханской губерний и Закавказья. После его смерти продажей кирпичного чая занялся В. Н. Унженин[12].

Казань, наряду с Москвой, Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской ярмарками, считалась крупнейшим чайным рынком страны. Ввиду



Китайский ряд Нижегородской ярмарки. Конец XIX в. Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть. – Нижний Новгород, 2006. – С. 67.

EV_1_08.indb 220 13.05.2008 12:20:48

того что крупные татарские предприниматели не занимались оптовыми операциями с зерном, чай стал для них первым предметом внешней торговли, вовлекшим в торговый оборот значительные капиталы местного купечества.

Вплоть до середины XIX в. за чаем сохранялось первенство на Нижегородской ярмарке. Ярмарочный торг не считался начавшимся до тех пор, пока не продадут чай купцы-оптовики. От цен на него зависела цена на кожи, пушнину, ткани и другие товары, закупавшиеся для торговли с Китаем и Сибирью. «Между 1 и 5 августа каждого года внимание купечества русского бывает устремлено на китайские ряды, где торговый шестигласный конгресс… решает вопрос о чае… Китайская торговля находится в руках оптовых торговцев. Вот их имена… казанские Мухамет Муса Апанаев, Губайдулла Мухамед Рахим Юнусов, Хасан Муса Апанаев и братья Крупениковы»[13].

В 1855 г. правительство разрешило продажу чая на Кяхте за деньги. Для казанских предпринимателей это означало сокращение выпуска кож, особенно козловых, кумача и китайки. Еще более ускорили процесс свертывания производства события, развернувшиеся после 1861 г. В тот год правительство отменило решение 1822 г., запрещавшее привоз чая морем, и открыло все порты России. Доставка по морю оказалась вдвое дешевле сухопутной, да и товар доходил быстрее. Другое существенное обстоятельство: кяхтинский чай продавался лишь раз в году на ярмарке в Кяхте, и его закупка требовала больших капиталов. «Кантонный» чай, как его называли, привозился весь год, торговля им не требовала больших затрат на хранение и закупку крупных партий. Менее дорогой кантонный чай, в отличие от кяхтинского, быстро завоевал российский рынок.

Чаеторговцы, связанные с Кяхтой, чтобы выдержать конкуренцию, воспользовались заключенным в 1860 г.



Восточные торговцы на Нижегородской ярмарке. Конец XIX в. Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть. – Нижний Новгород, 2006. – С. 46.

EV_1_08.indb 221 13.05.2008 12:20:48

с Пекином соглашением о разрешении русским купцам торговать во внутренних районах Китая и стали отправлять караваны в Китай для закупки товара из первых рук. Наиболее предприимчивые завели чайные плантации и основали фабрики по переработке сырья. Первыми российскими чайными промышленниками стали выходцы из Казани и городов Казанской губернии: Н. А. Иванов, Г. Е. Окулов и И. Т. Токмаков. Тогда же должность вице-консула в Ханькоу занял один из них — молодой и энергичный предприниматель, купец первой гильдии потомственный почетный гражданин Н. А. Иванов[14].

Предпринятые купцами меры позволили снизить цены на кяхтинский чай, и на Нижегородской ярмарке он держал первенство, а Казань сохранила ведущие позиции в чайной торговле России. В 1870 г. местные купцы завезли в Казань разные сорта чая на сумму более 5 млн. руб. серебром, но кантонный чай составил в тот год 60 % от общего привоза чая в город. В 1873 г. все лавки в Нижнем Новгороде были забиты кантонным чаем, и



Купец первой гильдии М. А. Апанаев с женой и дочерью. Конец XIX — начало XX в. Из личного архива автора.



Магазин «Чай». Казань, конец XIX в. Из личного архива автора.

EV_1_08.indb 222 13.05.2008 12:20:49

его продали в четыре раза больше кяхтинского[15].

Резкое снижение спроса на китайку и козловые кожи на Кяхте совпало с уменьшением их общероссийского потребления. Вместо козловой кожи для изготовления обуви стали использовать опойку, лакированную, шагреневую кожи, лайку и другие, а китайку вытеснил дешевый ситец фабричного производства. Если в 1861 г. в Казани действовало 12 козловых заводов и восемь китаечных фабрик, то через десять лет козловых предприятий осталось шесть, а китаечных — два[16].

В конце XIX в. среди крупнейших чаеторговцев Казани выделялся А. Я. Сайдашев, находившийся в деле более 25 лет. Наследники чаеторговцев И. В. Савиных и В. Н. Унженина в 1895 г. получили право на расфасовку чая и «обандероливание разных сортов», что говорит о высокой торговой марке этих семейных торговых фирм[17]. Многие кожевенные и мануфактурные заводчики по-прежнему торговали чаем, а Апанаевы, Утямышевы, Юнусовы оставались в «деле» на протяжении четырех-пяти поколений.

Главные чайные магазины Казани размещались на центральных торговых улицах города — Воскресенской и Большой Проломной. Татарские купцы торговали в Гостином дворе и на Сенном базаре. Среди жителей Старой и Новой татарских слобод всегда находились любители кяхтинского чая, который, по их мнению, отличался более тонким ароматом. Его по-прежнему привозили в Казань караванами из Кяхты.

В целом городе раван…
Снится каждому — он пьет
Чай от фирмы «Караван»!
Я ручаюсь головой,
Не ввести меня в обман:
Восхищается любой
Чаем фирмы «Караван»!

Так писал о кяхтинском чае Г. Тукай в стихотворении «Сутки».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии. – СПб., 1808. – Кн. 2. – С. 138; История торговли и промышленности в России / Под ред. П. Х. Спасского. – СПб., 1911. – Т. 1. – Вып. 5. – С. 71.

2. Фирсов Н. Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование Екатерины II. Очерк из истории торговой политики. – Казань, 1902. – С. 312.

3. Корсак А. К. Историко-статистическое обозрение торговых отношений России с Китаем. – Казань, 1857. – С. 94, 95.

4. Носков И. А. Кяхта. – Б. м., 1861. – С. 3; Бочаров А. Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне. – СПб., 1891. – С. 82; Казанские известия. – 1817. – 30 июня.

5. Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. – М., 1847. – С. 104, 105.

6. НА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 2, л. 1-105.

7. Казанский биржевой листок. – 1876. – 8 августа.

8. Агафонов Н. Я. Из казанской истории. – Казань, 1906. – С. 107-108.

9. Рыбушкин М. Краткая история города Казани. – Казань, 1834. – С. 12, 93, 94, 98.

10. Мельников П. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844, 1845 годах. – Н. Новгород, 1846. – С. 250; Корсак А. К. Указ. соч. – С. 412; Носков И. А. Указ. соч. – С. 5.

11. НА РТ, ф. 114, оп. 1, д. 64, л. 207-207 об.; д. 593, л. 13-14, 18-19.

12. Казанский биржевой листок. – 1871. – 14 марта; 1875. – 13 ноября.

13. Камско-Волжская газета. – 1873. – 18 июля; Мельников П. Указ. соч. – С. 250-251; Боголюбов И. П. Волга от Твери до Астрахани. – М., 1862. – С. 183.

14. НА РТ, ф. 98, оп. 1, д. 574, л. 134; д. 320, л. 38.

15. Камско-Волжская газета. – 1872. – 15 августа.

EV_1_08.indb 223 13.05.2008 12:20:49

16. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. – М., 1861. – Т. 8. – С. 358; Казанский календарь и справочная книга на 1873 год. – Казань, 1872. – С. 70; Камско-Волжская газета. – 1873. – 19 декабря; Казанский биржевой листок. – 1873. – 23 сентября; 1876. – 6 июля, 8, 15 августа.
17. Казанский телеграф. – 1895 – 13 июля.

Решение Казанской татарской ратуши о выдаче купцам первой гильдии Суеровым аттестата для отсрочки платежа пошлин

20 сентября 1820 г.

Прошение подведомых сей ратуше 1-й гильдии купцов Губейдуллы и Мустафы Суеровых, в коем пишут, что по случаю отправленных и ныне к отправлению заготовленных ими в Кяхту для промену за китайскую границу российских, немецких и азиатских товаров должно будет им, Суеровым, променных и вымененных товаров в кяхтинской таможне заплатить пошлин до пятидесяти тысяч рублей. А как нужно будет им, чтобы таковой взнос пошлин на узаконенное время отсрочен был им платежом в Москве или куда из таможни назначено будет, то они, Суеровы, представляют подписавшихся под сей просьбой граждан во обеспечение их состояния поручителями и просят на предмет означенной отсрочки, и что они, Суеровы, стоят таковой доверенности за подписавшимся поручительством, дать им от сей ратуши ат[т]естат, а в подписке поручители ратушские же 1-й гильдии купцы Муса Апанаев, Абдулкарим Юнусов и Башир Аитов удостоверяют, что просители Суеровы по известному им, поручителям, состоянию их, Суеровых, и торгово[м]у обращению заслуживают как просимую ими на пятьдесят тысяч рублей, так и всякую другую доверенность. А чтобы все то доказать справедливее, то они, Апанаев, Юнусов и Аитов, обязуются в настоящем случае быть за них, Суеровых, поручителями с тем, буде они, Суеровы, по каким-либо непредвидимым обстоятельствам сделаются в выполнении своей обязанности несостоятельными, то в таком случае они, поручители, в пятидесяти тысячах рублях ответствуют за них своей собственностью, не доводя присутствующих ратуши ни до малейшего беспокойствия.

Приказали: оное прошение и с подпискою хранить в собрании частных бумаг, а как просители ратушские 1-й гильдии купцы Губейдулла и Мустафа Суеровы, так и подписавшиеся по них поручители ратушские ж 1-й гильдии купцы Муса Апанаев, Абдулкарим Юнусов и Башир Аитов следующие по сим гильдиям капиталы свои на нынешний год, со взносом — узаконенных податей объявили, и состоят в действител[ь]ных купцах, долговых же дел и никаких казенных взысканий с них по сей ратуше не производится, для чего за сделанную от них ручате[ль]ною подпискою, приемля их, Апанаева, Юнусова и Аитова, в поручительство за просителей Суеровых, яко людей состоятел[ь]ных и заслуживающих вящего доверия, противу ручательной суммы в исправном платеже Суеровым пошлин, куда от кяхтинской таможни назначено будет, снабдить их, Суеровых, на нужную им отсрочку во взносе тех пошлин просимым ат[т]естатом, со взятием подлежащих в казну пошлин.

Бургомистр: Бикбов Хальфин.

Ратманы: Муса Салишев, Ибрагим Заипин.

НА РТ, ф. 22, оп. 1, д. 64, л. 206 об.-207.

Публикацию подготовила
Людмила Свердлова,
кандидат исторических наук

EV_1_08.indb 224 13.05.2008 12:20:49